

94(477.75)725.942(477.75)

ARS MEDICA СЕВЕРОПОНТИЙСКИХ ГОРОДОВ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Лейбенсон Ю. Т.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: indrik.htonic@gmail.com*

Статья посвящена медицинским знаниям и практике античных городов-государств Северного Причерноморья. Рассматривается связь врачебного искусства северопонтийского региона с медицинскими центрами античности (Пергам, Эпидавр, Колофон, Кос) и классическими трудами греческих и римских авторов: Гиппократ, Гален, Цельс. Коллекции медицинских инструментов, главным образом, из Херсонеса и Ольвии, сопоставляются с собраниями хирургических приспособлений из Помпей, Бадена, Бингена, а также с описаниями назначения и функций врачебного инструментария в труде «О медицине» Авла Корнелия Цельса. Приводятся исторические и антропологические данные о характере заболеваний местного населения в античную эпоху. Медицина античных городов рассматривается в трех ее вариантах: профессиональная, храмовая и народная.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, медицина, античность, хирургические инструменты.

ВВЕДЕНИЕ

Ars medica – так назвал свой труд, посвященный медицине, римский ученый Гален, удостоенный в рукописях эпитета «славнейший» (Clarissimus) [39, с. 250]. Ему, как и другим античным медикам, удалось определить развитие своей науки на столетия вперед. Труды школы Гиппократ, Авла Корнелия Цельса, Сорана Эфесского не только стали для врачей последующих эпох основным источником сведений по физиологии, терапии, хирургии, диагностике, но и демонстрируют современному исследователю тот высокий уровень, которого достигла наука античности, будучи, главным образом, безэкспериментальной. Но необходимо помнить, что медицина – причем не только в античную эпоху – существовала в различных формах, и врачебное искусство представителей различных школ (косской, эпидаврской, родосской, александрийской) соседствовало с более древней храмовой, а также народной медициной, где эмпирические знания о характере и лечении заболеваний накладывались на магические представления и практики. Интерес для исследователя представляет и социальная принадлежность людей, занимавшихся медицинским искусством: врачи гомеровского эпоса, почти ремесленники, переходящие с нехитрым инструментарием из города в город; знаменитые Асклеиады; свободные и зажиточные граждане (составлявшие основу того, что с известными оговорками можно назвать античной интеллигенцией [53; 4]) классического и эллинистического периодов; рабы и вольноотпущенники римского периода. Сложная и многоцветная картина античного врачебного дела отражена и в известном на сегодняшний день археологическом материале, относящемся к античным городам Северного Причерноморья.

История античной медицины является предметом изучения значительного количества авторов. Классическим трудом можно считать «Историю медицины» Т. Мейера-Штейнега, изданную в 1912 г. Основная цель автора – проследить разви-

тие европейской медицины XVII – XIX вв., но, наряду с этим, в монографии содержится исследование медицины Древнего мира, в том числе и античности.

Взгляд на античных медиков как на представителей античной интеллигенции в классический, эллинистический и римский период представлен в монографии Т. В. Блаватской «Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени» и статье Э. Д. Фролова «Интеллигенция в античном мире».

Подробное описание античных хирургических инструментов, определение их функций и сопоставление археологического материала из коллекций Помпей, Бингена, Варны, Херсонеса представлено в работе С. И. Финогеновой «Античные медицинские инструменты». Дальнейшее описание херсонесских медицинских инструментов, а также исследование происхождения известных по эпитафическим источникам врачей представлено в монографии В. И. Кадеева «Херсонес Таврический: Быт и культура (I – III вв. н.э.)». Специальной же работой, посвященной эпитафическим сведениям о медиках, является статья Э. И. Соломоник и И. П. Антоновой «Надгробия врачей из античного Херсонеса». Классификацию хирургических инструментов из ольвийского некрополя приводит М.А.Хомчик в статье «Античные хирургические инструменты из Ольвии».

Необходимо упомянуть об исследованиях, посвященных храмовой и народной медицине, ритуалам, проводимым как в знаменитых асклепионах, так и в домах простых жителей полиса и хоры. Это, прежде всего, работы «Частная и общественная жизнь греков» П. Гиро, «Соперники Христианства: Умершая наука» Ф. Ф. Зелинского, «Женщина в древнем мире» Е. Вардимана.

Примечательно, что на сегодняшний день медицинское знание и практика античного Северного Причерноморья являются предметом исследований не только историков, археологов, антропологов, но и медиков (статьи «Медицина Ольвийского государства» С. В. Страшного, «Медицинская символика и монеты храма Аполлона-Врача в античной нумизматике древнегреческих колоний, находившихся на территории современной Украины» А. Л. Дзяка и других).

В данной работе мы попытаемся обобщить сведения о медицине античных городов Северного Причерноморья, принадлежащие ко всем направлениям врачебного искусства античности: медицине «школьной», медицине храмовой и медицине народной.

1. ХРАМОВАЯ И НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Избавителями от болезней, подателями здоровья считались в античности различные боги и герои (Аполлон Иетрос, Зевс Сотер, Ахилл), но особенно почитался надеющимся на исцеление Асклепий, сын Аполлона и нимфы Корониды (Арсинои – по Гесиоду) [32, 434]. Жрецы асклепионов – храмов, посвященных Асклепию, были, по сути, первыми династиями врачей.

Сведения об этих храмах, их жрецах, способах лечения, применявшихся в асклепионах, содержатся в «Описании Эллады» Павсания, «Священных речах» Элия Аристида (наиболее известными асклепионами были эпидаврский, косский, кидский, пергамский – всего же Павсаний насчитывает их не менее шестидесяти трех) [9].

Желающий исцелиться приходил в храм, предварительно пройдя множество процедур: пост, омовение, жертвы. За этим следовала инкубация: больной проводил ночь в святилище, где во время сна ему являлось божество (об своем видении больной наутро рассказывал храмовым жрецам, а те толковали сон и указывали метод лечения). Это не обязательно была эпифания самого Асклепия: Элий Аристид повествует о том, как ему явилась Афина. Богиня, процитировав «Одиссею», убедила знаменитого оратора в том, что он видит ее наяву, приободрила его и заповедала быть уверенным в спасении от нее. До этого, впрочем, Элию Аристиду являлся и Асклепий, повелев совершить омовение в холодном источнике, затем – обряд эпитотрии (жертвоприношения подземным богам, приносимые не на алтарях, а в ямах, после чего следовало бросить мелкие монеты в реку – по всей видимости, как символ платы Харону). После этих необходимых обрядов и процедур больной, если он получал исцеление, оставлял какой-либо дар божеству, что, по-видимому, имело характер заместительной жертвы: «...войдя в святилище, мне надо было принести подобающие жертвоприношения Асклепию и, посвятив ему священные сосуды, уделить всем своим спутникам священные доли. Надо было мне отсечь и какую-либо часть своего тела ради спасения всего тела. Но это было тяжело, и я отказался от этого, а вместо того снял перстень, который носил, и посвятил его Телесфору. Ведь поступить так – все равно что уступить самый палец; а на оправе перстня нужно написать: «О, дитя Крона»; и будет спасение поступившему так» [59, 18–27]. Павсаний говорит о других дарах, приносимых статуе Гигиен в Коринфском асклепионе: «...статую не так-то легко увидеть, настолько вся она покрыта женскими волосами, которые женщины отрезают в честь богини, а также разорванными на ленты кусками вавилонских материй. Если кто хочет умилостивить одно из этих божеств, то ему предлагается поклоняться также и этому, которое все они называют Гигией» [26, с. 2].

Но наиболее частыми были приношения другого характера: терракотовые, металлические или каменные вотивы в форме той части тела, которая получила исцеление по милости божества. Такие вотивы, более или менее изящно выполненные, являются зачастую массовыми находками при исследовании античного храма и позволяют узнать, от каких болезней приходили исцеляться в это святилище (Рис. 1). Так, например, среди терракотовых, бронзовых, золотых и мраморных вотивов, представленных в Британском музее, особенно много фигурок в виде кистей рук, стоп, глаз, фаллов (подобный этим памятникам терракотовый вотив в виде руки известен в Херсонесе Таврическом [15, с. 135].

В одном из асклепионов побывал уроженец Северного Понта, боспорец Исилл, поехавший лечиться в Эпидавр и написавший гимн в честь бога врачевания Асклепия [28, с. 110].

Асклепионы строились и в северопонтских городах: об одном из них, пантикапейском, пишет Страбон, сообщающий об эпиграмме Эратосфена «из храма Асклепия в Пантикапее, начертанную на бронзовой гидрии, лопнувшей от мороза: Если же кто не поверит, что в нашей стране приключилось/ Пусть он узнает тогда, гидрию эту узрев:/ Богу не в дар дорогой, а в знак лишь сурового хлада/ Нашей страны иерей Стратий, ее посвятил» [41, II, 1: 16].



Рис. 1. Вотивы из коллекции Британского музея



Рис. 2. Амулет с «медицинским заклинанием» из Горгиппии.



Рис. 3. Надгробие Лесханорида с изображением медицинских инструментов

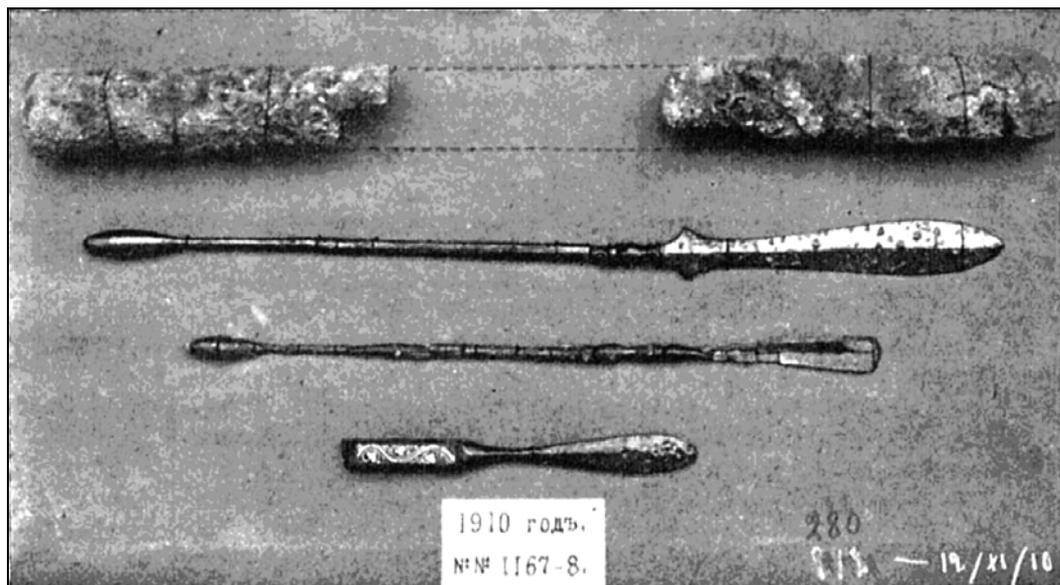


Рис. 4. Из раскопок западного некрополя 1910 Р. Х. Лепера.
«Инструменты ваятеля» по Р. Х. Лёперу. Хирургический набор по В. И. Кадеву.

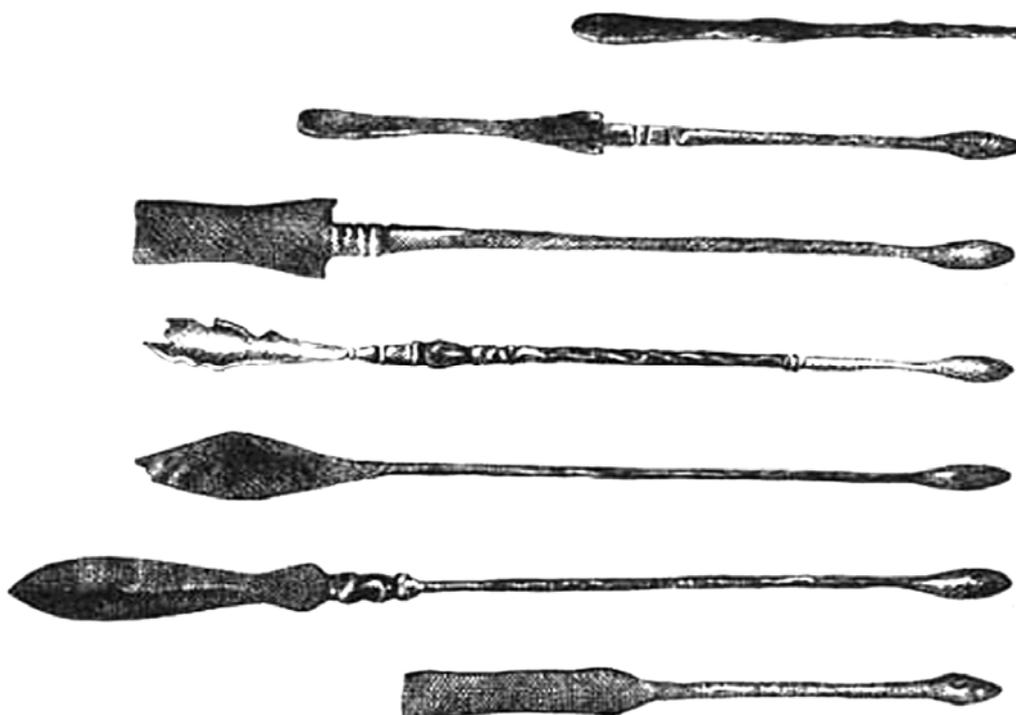


Рис. 5. Зонды из Ольвии

К северо-востоку от Мирмекия также находилось загородное святилище Асклепия, где сохранился колодец с подземной наклонной галереей, по ступеням которой можно было спускаться к источнику, очевидно считавшемуся целебным. Недалеко от этого колодца найдена мраморная плита с упоминанием святилища Асклепия [7, с. 171].

Раскопки в Ольвии не выявили святилища, которое можно было бы атрибутировать как асклепион, но среди находок мраморных изображений богов следует обратить внимание на скульптурные головы бога врачевания Асклепия и богини здоровья Гигиены, выполненные в III в. до н. э. [58, с. 122].

К херсонесским полису и хоре относятся следующие находки: фрагмент мраморной плиты с посвящением Асклепию и Гигиене [39, с. 48], терракотовая рукавотив, бронзовые статуэтки Асклепия и Гигиены, мраморная статуэтка Гигиены со змеей [15, с. 135], яшмовая гемма с изображением Асклепия и Гигиены [24, с. 107], монеты с изображением этих божеств (все находки – римского времени).

К более раннему, эллинистическому периоду относится граффити на чернолаковой керамике с посвящением Асклепию III в. до н. э. (находка из могильника у совхоза Севастопольский) [7, с. 124].

Учитывая, что значительная часть находок относится к району античного театра на городище, ряд исследователей предполагает наличие в Херсонесе Таврическом на этом месте асклепиона [15, с. 135; 13, с. 61–62; 32, с. 437]. Существование святилища Асклепия подтверждается проксенией Гедугена второй половины II в. [IOSPE, I², 326].

Наряду с Асклепием в северопонтийских городах в качестве божественного врачевателя почитался, прежде всего, Аполлон Иетрос (Врач). Его культ был привезен колонистами из Милета [32, 129; 11], соответственно, почитание этого божества обнаруживается, в первую очередь, в Ольвии и Пантикапее. Ольвийское святилище, посвященное Аполлону Иетросу располагалось в западной части теменоса и относилось к довольно раннему периоду: VI – V вв. до н.э. [32, с. 131]. В Пантикапее храму Аполлона-Врача еще при Археанактидах разрешено было чеканить свою монету [1, с. 146].

Среди героев, от которых также надеялись получить исцеление, выделяют Ахилла Понтарха. Вотивы в виде обработанных остраконов с упоминанием имени Ахилла обнаружены при исследовании поселений позднеархаического и раннеклассического периодов в районе Березанского и Бейкушского лиманов [32, с. 472].

Поскольку северопричерноморские города, в отличие от Эпидавра, Коринфа или Колофона, не были центрами медицины, в них, как и во многих других регионах античного мира, пользовалась популярностью так называемая *medicina magica*. Она включала в себя приготовления различных снадобий, употребление всевозможных заклинаний, нанесения знаков и словесных магических формул на амулеты (особенно популярны были амулеты из Египта [58, с. 249]), «астрологическую медицину» [12; 6, с. 197].

Наиболее интересная находка в этой сфере – агатовый шарик-амулет из окрестностей Горгииппии с двумя граффито: «Для исцеления от ядов» – с одной стороны, «Владычица (обращение к Исиде)! Прошу тебя, сделай Матенаку здоровой в отно-

шении головного мозга, ушей, языка, нёба, гортани, переносицы, ноздрей, полипов, зубов, рта» (по С. Я. Лурье) или «Господи (Обращение к Зевсу или Аполлону), прошу тебя, сделай мое лечение полезным для головного мозга и т.д.» (по Т. В. Блаватской) - с другой стороны. При этом Т. В. Блаватская высказывается за египетское происхождение амулета, а в публикации М. И. Максимовой амулет рассматривается как местный, связанный с многочисленными анэпиграфическими памятниками Тамани, а под вопрошаемым божеством следует понимать Великую Богиню, которой поклонялось местное греко-варварское население (Рис. 2) [3, с. 235; 20, с. 234; 21, с. 226–229].

2. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕДИКИ И ХИРУРГИ

Наряду с храмовой медициной в античных городах Северного Причерноморья известны и профессиональные медики. Эпиграфические памятники из Херсонеса знакомят нас с тремя именами врачей. На одном из надгробий эллинистического времени изображена сцена прощания двух мужчин и медицинские инструменты (щипцы, банка, пинцет), над фигурами стихотворная надпись: «Сыну воздвиг своему, усопшему Лесханориду / Эту гробницу отец, врач с Тенедоса Эвклес» (Рис. 3). Лесханорид – имя, образованное от эпитета Аполлона, Лесханорий (покровитель лесхи, здания для собраний). Возможно, такое имя врач дал своему сыну при рождении, зная, что будет обучать его врачебному искусству (к сожалению, мы не можем узнать, могло ли в таком случае начаться обучение или же Лесханорид умер в слишком юном возрасте [35, с. 98]).

Еще одно эллинистическое надгробие содержит лаконичную надпись «Дионисий, сын Пантагнота» и рельеф: спатола (лопаточка-термоприжигатель), кровососная банка, зонд, пинцет, щипцы [17, с. 57–60; 35, с. 96–98]. Пантагнот – имя также до этой находки не встречавшееся в Северном Причерноморье, зато оно известно в надписях и на монетах, происходящих из города Колофон в Малой Азии. Ряд находок хирургических инструментов в этом городе косвенно свидетельствует о существовании там местной медицинской школы. Если это так, то возможно говорить о семье Пантагнота и Дионисия как о династии врачей [15, с. 129–130].

К римскому времени относится надгробие П. Ведия Фрепта, отпущенника Тита, в возрасте 22 лет убитому таврами [РЕ I², с. 562]. Врач, убитый таврами, мог сопровождать своего хозяина – римского военачальника во время экспедиции Плавтия Сильвана, предпринятой против скифов и тавров в 60-е годы I в. н. э. [2, с. 137].

Остальные северопонтийские медики для нас пока остаются безымянными, но о них красноречиво свидетельствуют находки медицинских инструментов (в первую очередь, в погребениях).

Закрытые комплексы, сохраняющие полные хирургические наборы, довольно редки в мировой археологии и каждая такая находка становится значительным событием. Практически все известные находки наборов хирургических античных инструментов относятся к римскому времени: это «дом хирурга» в Помпеях (обнаружен в 1771 г.), 150 инструментов в нескольких комнатах одного дома в Бадене, древнем Aqua Helveticae (дата находки – 1893 г.), комплекс инструментов из погребения в Бингене (обнаружен в 1925 г.), медицинские инструменты из гробницы близ

с. Балчик в Болгарии (обнаружены П. И. Стояновым в начале XX века), хирургический набор из «дома врача» в Римини (время находки – 1989 г.) [24; 25], инструменты для глазной хирургии в погребении близ с. Караново в Болгарии (найлены в 2011 г.) [10].

Что касается северопричерноморских античных медицинских инструментов, они представлены, в основном, материалом из Ольвии (около опубликованных 50 экземпляров) и Херсонеса. Среди таких инструментов: скальпели, щипцы, полые костяные трубки, ложки, спатолы, бронзовые банки, зонды, прижигатели, пинцеты, крючки. Располагая сохранившимся сочинением относящемся к хирургии римского времени: трактатом «О медицине» Авла Корнелия Цельса, – мы можем вполне уверенно судить о назначении различных инструментов.

Один из наиболее важных врачебных инструментов – скальпель – в античное время изготавливался, в основном, из бронзы (НЗХТ, античный отдел, инв. № 2108) или из бронзы и железа: железное острие крепилось к бронзовой ручке, зачастую эта ручка использовалась как спатола (термоприжигатель) [44, с. 152; 15, с. 131].

Конечно, в труде Цельса скальпель, нож (*scalpello, labris*) упоминается, главным образом, в седьмой его книге, посвященной хирургическим операциям. Скальпель используется при лечении ушибов, нарывах, опухолях (для надрезов на коже для кровопускания) [56, с. 7:1–5], опухолях головы, лечении глазных и ушных болезней [56, с. 7: 6–7], в конце концов, для ампутации при гангрене (скальпелем разрезаются мягкие ткани, для кости используется пила для ампутации, которая известна в коллекциях из Помпей, Бадена, но в находках из северопричерноморских городов не представлена) [56, с. 7: 33].

Часто среди находок хирургических инструментов встречаются спатолы – лопаточки различных форм (сердцевидной, прямоугольной, лавролистной), использующиеся, по всей вероятности, как термоприжигатели [НЗХТ, д. 964, колл. 37022, п.п. 55]. Бронзовые длинные ручки спатол использовались как зонды [44, с. 154; 55]. Заметим, что вне комплекса такие лопаточки могут быть атрибутированы как инструменты скульптора из-за внешнего сходства этих инструментов (рис. 4). Так, Р. Х. Лёпер при интерпретации погребального инвентаря могилы № 229 южного некрополя Херсонеса в 1910 г. отнес находки трех инструментов и сланцевой пластины к «инструментам ваятеля» [19, с. 250–251]. Тем не менее, инструменты из могилы № 229 находят массу параллелей в других комплексах хирургических инструментов, в частности, из Помпей, Бадена, Бингена [44, с. 152].

В ольвийской коллекции есть несколько экземпляров зондов (рис. 5): односторонних, имеющих вид круглого в разрезе стержня с утолщенным закругленным концом; лопатковидных в виде круглого в сечении стержня, головка которого напоминает форму оливкового плода, а второй конец стержня имеет вид плоской лопатки, ушные зонды, имеющие вид заостренного стержня с маленькой круглой ложечкой (бронза) или петелькой вместо острого конца (серебряные) [55].

Зонды (*specillo*) у Авла Корнелия Цельса упоминаются в связи с лечением свища [56, с. 7:4], сращения век [56, с. 7:7], ушных болезней [56, 7:8], венозных расширений (если точнее, здесь Цельс не использует термин «зонд» или «спатола», а го-

ворит о tenui et retuso ferramento, «тонком и тупом инструменте для прижигания» в переводе П. П. Петрова) [56, с. 7:31].

Часты находки аптекарских ложек. Четыре ольвийские ложки сделаны из бронзы, серебра, кости. Они круглые, диаметром 2-4 см. с узкой длинной заостренной ручкой [55]. Херсонесские ложки эллинистического и римского времени также изготовлены из бронзы (НЗХТ, инв. № 2285; НЗХТ, д.1156, колл.оп. 37405, п.п. 56) и кости (НЗХТ, инв. № 6345; НЗХТ, инв. № 2647), в длину достигают 9–12 см, в диаметре – 2–2,5 см. Такие ложечки были необходимыми инструментами для врачей при дозировке или приготовлении лекарства.

Широко использовались бронзовые или медные пинцеты. Широкие пинцеты имеют плавно загнутые концы, в узких пинцетах концы прямые (НЗХТ, д. 1148, колл. оп. 37315, п.п. 12; д. 1141, колл.оп. 37301, п.п. 11) или Г-образные (архив НЗХТ, д. 1158, колл. 37563, п. п. 66; д. 1087, колл. 37199, п.п. 58; НЗХТ, д. 1154, колл.оп. 37337, п.п. 132).

Нередки находки медицинских крючков, изготовленных в основном из бронзы. Функции крючков были разнообразными. Они служили для расширения ран, поднятия кровеносных сосудов, удаления посторонних тел из ран.

Крючки также использовались для одной из описываемых Цельсом операций на глазах для избавления от болезни, которую греки называют «ноготок», в оригинале: quod pterygion Graeci vocant [56, 7:7]. Интересно заметить, что и сегодня эта болезнь называется птеригиум роговицы и представляет собой соединительнотканно-сосудистую складку конъюнктивы треугольной формы, которая распространяется на роговицу; лечение птеригиума и в наши дни предполагается хирургическое [34, с. 103–105].

Широко использовались в хирургии иглы. Известно описание лечения катаракты и других глазных болезней у Цельса, в процессе которого использовалась тонкая хирургическая игла из железа [56, с. 7:7]. Костяной футляр для игл был найден на территории Херсонесского городища К. К. Косцюшко-Валюжиничем в слое I – III вв. По нескольким аналогиям он был атрибутирован как часть медицинского набора [Фонды НЗХТ, инв. № 6473].

Примечателен инструмент из Ольвии в виде круглого стержня, оканчивающегося с одной стороны двойным крючком, а с другой стороны раздвоением, возможно, образовывавшем петлю (определенно сказать нельзя из-за недостаточной сохранности) [55]. Логичным нам представляется предположение М. А. Хомчик, что такой инструмент мог использоваться для извлечения из тела стрел. Это вполне соотносится с описанием извлечения метательного оружия, приводимого Цельсом: «Извлекать его нужно особого рода железным инструментом, который греки называют Dioidéion Kyathiskon, так как изобретателем его является Диокл, который, как я уже сказал, был одним из самых великих врачей древности. Это железная или медная пластинка, имеющая на одном конце два крючка, обращенных вниз; с другого конца удвоена по бокам, и концы слегка наклонены в ту сторону, которая изогнута; вверху она просверлена. Она опускается возле стрелы в поперечном направлении и затем там, где подходит к самому острию, немного поворачивается, чтобы захватить стрелу своим отверстием. И, когда острие уже в отверстии, тогда двумя

пальцами, захватив крючки на другом конце, извлекают одновременно и стрелу, и инструмент» [56, с. 7:5].

Большой интерес представляет вопрос о том, какие же болезни приходилось лечить профессиональным врачам, жрецам Асклепия и народным «целителям».

Безусловно, это не в последнюю очередь были раны, полученные гражданами в частых стычках с варварами. Можно предположить эпидемии, известные по частым упоминаниям у различных авторов. Кроме того, следует учитывать болезни, вызванные климатом: о том, как сложно переносить снежные зимы, упоминают Аристофан, Фукидид, Аристотель, Платон (передавая речь Алкивиада), Гиппократ [8, с. 279; 16, с. 30–36]. Конечно же, зимы в Северном Причерноморье были, в целом, холоднее, нежели, например в Ионии, и греческие авторы неоднократно это подчеркивали.

Тем не менее, вышесказанное имеет характер предположения о возможных болезнях северопонтийских эллинов, и этого предположения явно недостаточно.

Антропологические данные дают следующую фрагментарную, но точную картину: средний возраст населения (на материале Херсонеса Таврического): мужской – 42,7 лет, женский – 32,3 (для погребений в грунтовых могилах некрополя); мужской – 41, 3, женский – 32,6 (для погребений в склепах) [22].

При антропологическом исследовании эллинистического херсонесского некрополя явных признаков прижизненных заболеваний выявлено не было, но исследователи отмечают зубочелюстные патологии: семь случаев поражения кариесом (4 относятся к мужским костякам, 3 – к женским) и четыре случая значительных отложений зубного камня (все – в мужских захоронениях) [14, с. 109].

Как известно, захоронения в грунтовых могилах производились в скорченном или вытянутом положении. Часто скорченные погребения связывают с этническим происхождением погребенных (таврским, скифским), но на сегодняшний день дискуссия относительно таких погребений не окончена. Своеобразное предположение о захоронениях в скорченном положении высказала А. С. Русяева (Религия и культы античной Ольвии): некоторые скорченные захоронения – это погребения людей, умерших от болезней, дающих «скорченное состояние». Исследователь ссылается на граффито, найденное на Западном теменосе Ольвии. На нем изображены три «скорченные» фигуры и нацарапаны надписи «болезненное состояние Леострата» и «умерший Арист». По ее мнению, это было своеобразное послание Аполлону Врачу от родственников умершего с просьбой защитить их от непонятной болезни. В. Папанова, сопоставляя предположение А. С. Русяевой, обращает внимание на ямную могилу 1928/14, в которой были захоронены одновременно четыре человека и два из них в скорченном положении. Таким образом, оба автора говорят о вероятности того, что часть захоронений в скорченном состоянии – это захоронения умерших от холеры, так как именно эта болезнь не позволяет принять телу умершего естественное положение [27, с. 174].

Раскопки кургана № 16 могильника Челябиново-Восточное (территория Боспора) позволили выявить еще одно заболевание, характерное для северопонтийского региона в античную эпоху: в грунтовом погребении женщины (погребение датировано IV – III вв. до н. э.), умершей в возрасте 40–50 лет, при расчистке скелета среди

фрагментов тазовых костей был обнаружен мочевого камень, свидетельствующий о наличии у женщины при жизни мочекаменной болезни. Длина сохранившегося фрагмента камня 40 мм, а наибольший диаметр в средней части – 28 мм. Д. Ю. Пономарев предполагает в этом случае уролитиаз (мочекаменную болезнь), описанный еще Гиппократом [29, с. 243].

ВЫВОДЫ

Античная медицина северопричерноморских городов, несмотря на удаленность от медицинских центров на Балканах, островной Греции, Малой Азии, сохраняла с ними прямую связь: это и династии врачей, приезжавших в Херсонес, и местные хирургические инструменты, представляющие собой полную аналогию инструментам из знаменитых коллекций. Известны и храмовые комплексы, подобные асклепионам в Ольвии, Херсонесе, Пантикапее. Благодаря сохранившимся надгробным памятникам нам известны имена и социальный статус трех врачей эллинистического и римского времени. Отдельные антропологические исследования позволяют выяснить, с какими заболеваниями сталкивались северопонтийские врачи-профессионалы или жрецы культов Асклепия, Аполлона Иетроса или Ахилла Понтарха. Тем не менее, на сегодняшний день наши сведения о врачебном искусстве Северного Причерноморья носят скорее фрагментарный характер. Скучные письменные данные и, зачастую, сложность атрибуции археологического материала не позволяет составить одновременно целостную и достоверную реконструкцию всех направлений медицины: профессионального, храмового, народного. По этой причине дальнейшие исследования в данной области представляются очевидно важными и необходимыми.

Список использованных источников и литературы

1. Анохин В. А. Монетное дело Боспора. – К.: Наукова думка, 1986. – 183 с.
Anohin V. A. Monetnoe delo Bospora. – K.: Naukova dumka, 1986. – 183 p.
2. Белов Г. Д. Херсонес Таврический : Историко-археологический очерк. – Л. : Государственный Эрмитаж, 1948. – 147 с.
Belov G. D. Hersones Tavricheskij : istoriko-arheologicheskij ocherk. – L. : Gosudarstvennyj Ermitazh, 1948. – 147 p.
3. Блаватская Т. В. Об анапском амулете // Советская археология. – 1960. – № 4. – С. 235.
Blavatskaja T. V. Ob anapskom amulete // Sovetskaja arheologija. – 1960. – № 4. – P. 235.
4. Блаватская Т. В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. – М.: Наука, 1983. – 323 с.
Blavatskaja T. V. Iz istorii grecheskoj intelligencii jellinisticheskogo vremeni. – M.: Nauka, 1983. – 323 p.
5. The British Museum: Collections. – Режим доступа: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx?object=24269
6. Вардиман Е. Женщина в древнем мире / Пер. М. С. Харитоновна. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 335 с.
Vardiman E. Zhenshhina v drevnem mire / Per. M. S. Haritonova. – M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1990. – 335 p.
7. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М. ; Л., Изд-во АН СССР, 1949. – 591 с.
Gajdukevich V.F. Vosporskoe carstvo. – M.; L., Izd-vo AN SSSR, 1949. – 591 p.
8. Гиппократ. Избранные книги / пер. В. И. Руднева. – М.: Гос. изд-во биологической и медицинской литературы, 1936. – 738 с.

Gippokrat. Izbrannye knigi / per. V. I. Rudneva. – M.: Gos. izd-vo biologicheskoy i medicinskoj literatury, 1936. – 738 p.

9. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – Пг.: Издание т-ва О. Н. Поповой, 1915. – 685 с.

Giro P. Chastnaja i obshhestvennaja zhizn' grekov. – Petrograd: Izdanie t-va O. N. Popovoj, 1915. – 685 p.

10. Daskalov V. Medizin in Bulgarien blickt auf 2000-jährige Geschichte zurück. – 2011. – Режим доступа: <http://bnr.bg/de/post/100131372/medizin-in-bulgarien-blickt-auf-2000-jhrige-geschichte-zurck>

11. Дзяк Л. А., Шульга А. Н. Шалабудов В. Н., Шульга А. А., Сук В. М. Медицинская символика и монеты храма Аполлона-Врача в античной нумизматике древнегреческих колоний, находившихся на территории современной Украины. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Medecine/11_dzjak%20I%20a%20shul_ga%20a%20n.doc.htm

Dzjak L. A., Shul'ga A. N. Shalabudov V. N., Shul'ga A. A., Suk V. M. Medicinskaja simvolika i monety hrama Apollona-Vracha v antichnoj numizmatike drevnegrecheskih kolonij, nahodivshijsja na territorii sovremennoj Ukrainy.

12. Зелинский Ф. Ф. Соперники Христианства: Умершая наука. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 416 с.

Zelinskij F. F. Soperniki Hristianstva: Umershaja nauka. – M.: Shkola-Press, 1996. – 416 p.

13. Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса. – К.: Стило, 2005. – 188 с.

Zubar' V.M. «Bogi i geroi antichnogo Hersonesa»Bogi i geroi antichnogo Hersonesa. – K.: Stilos, 2005. – 188 p.

14. Иванов А. В. Население эллинистического Херсонеса по данным антропологии / Херсонесский сборник. – Севастополь, 2011. – Вып. 16. – С. 105–116.

Ivanov A. V. Naselenie jellinisticheskogo Hersonesa po dannym antropologii / Hersonesskij sbornik. – Sevastopol', 2011. – Вып. 16. – Р. 105–116.

15. Кадеев В. И. Херсонес Таврический: Быт и культура (I – III вв. н. э.). – Харьков: Бизнес-информ, 1996. – 237 с.

Kadeev V. I. Hersones Tavricheskij: Byt i kul'tura (I – III vv. n. je.). – Har'kov: Biznes-inform, 1996. – 237 p.

16. Карпюк С. Г. Междисциплинарные подходы к изучению истории древней Греции. – Казань: Казанский федеральный университет, 2011. – 41 с.

Karpjuk S. G. Mezhdisciplinarnye podhody k izucheniju istorii drevnej Grecii. – Kazan': Kazanskij federal'nyj universitet, 2011. – 41 p.

17. Carter J. C. The Gravestones of Chersonesos. – Ege Yainlan. – 2006. – 91 p.

18. Корпус боспорских надписей / [Ред. В. В. Струве]; Наука. – М.; Л., 1965. – 950 с.

Korpus bosporskih nadpisej / [Red. V. V. Struve]; Nauka. – M.; L., 1965. – 950 p.

19. Лёпер Р. Х. Дневник раскопок херсонесского некрополя // Херсонесский сборник. – Севастополь: Изд. Херсонесского музея, 1927. – С. 187–209.

Leper R. H. Dnevnik raskopok hersonesskogo nekropolja // Hersonesskij sbornik. – Sevastopol': Izd. Hersonesskogo muzeja, 1927. – Р. 187-209.

20. Лурье С. Я. Еще об амулете из Горгиппии // СА. – 1960. – № 4. – С. 234.

Lur'e S. Ja. Eshhe ob amulete iz Gorgippii // SA. – 1960. – № 4. – S. 234.

21. Максимова М. И. Амулет из Горгиппии и так называемые «шарики-подвески» // СА. – М.: АН СССР, 1962. – № 2. – С. 226–230.

Maksimova M.I. Amulet iz Gorgippii i tak nazyvaemye «shariki-podveski» // SA. – M.: AN SSSR, 1962. – № 2. – Р. 226–230.

22. Назарова Т. А. Населения Херсонеса в I - XIV ст.: за антропологичними даними : автореф. дис. ... канд. іст. наук. – К., 2002.

Nazarova T. A. Naselennja Hersonesa v I - XIV st.: za antropologichnimi dannimi : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. – K., 2002.

23. Неверов О. Я. Геммы античного мира. – М.: Наука, 1982. – 144 с.

Neverov O. Ja. Gemmy antichnogo mira. – M.: Nauka, 1982. – 144 p.

24. Ortalli J. Il Chirurgo. – Режим доступа: http://www.museicomunalirimini.it/musei/museo_citta/domus_museo_citta/scavi_domus/pagina5.html

25. Rimini revealed: The site of the Surgeon's House// Current World Archaeology. – Issue 31. – 2007. – P. 54–58. – Режим доступа: http://www.museicomunalirimini.it/binary/musei_rimini/scavi_domus/The_site_of_the_surgeon_s_house.1233752572.pdf
26. Павсаний. Описание Эллады / пер. С. П. Кондратьева. – СПб.: Алетей, 1996. – Т. 1. – Кн. 1-4. – 336 с.
Pavsanij. Opisanie Jellady / per. S. P. Kondrat'eva. – SPb.: Aletejja, 1996. – Т. 1. – Кн. 1-4. – 336 с.
27. Папанова В. А. Урочище Сто могил: Некрополь Ольвии Понтийской. – Киев: Знання України, 2006. – 278 с.
Papanova V. A. Urochishhe Sto mogil: nekropol' Ol'vii Pontijskoj. – Kiev: Znannja Ukraïni, 2006. – 278 с.
28. Петрова Э.Б. Историческая традиция в античных государствах Северного Причерноморья и ее истоки // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 4. – С. 108–123.
Petrova E.B. Istoricheskaja tradicija v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ja i ee istoki // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – Simferopol', 1998. – № 4. – С. 108–123.
29. Пономарев Д. Ю. Палеопатогеография мочекаменной болезни в Крыму в античную и средневековую эпохи // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья: Материалы II Боспорских чтений. – Керчь: Деметра, 2001. – С. 240–245.
Ponomarev D. Ju. Paleopatogeografija mochekamennoj bolezni v Krymu v antichnuju i srednevekovuju jepohi // Bospor Kimmerijskij i Pont v period antichnosti i srednevekov'ja: Materialy II Bosporskih chtenij. – Kerch': Demetra, 2001. – С. 240–245.
30. Рохлин Д. Г. Болезни древних людей. – М.; Л.: Наука, 1965. – 304 с.
Rohlin D. G. Bolezni drevnih ljudej. – M.; L.: Nauka, 1965. – 304 с.
31. Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. – К.: Наукова думка, 1992. – 254 с.
Rusjaeva A. S. Religija i kul'ty antichnoj Ol'vii. – K.: Naukova dumka, 1992. – 254 с.
32. Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – К.: Стилос, 2005. – 559 с.
Rusjaeva A. S. Religija pontijskih jellinov v antichnuju jepohu. – K.: Stilos, 2005. – 559 с.
33. Ручинская О. А., Семененко Е. В. К вопросу о храмовой медицине в античных городах Западного Причерноморья в I – III вв. н. э. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – 2012. – № 1005: Сер. «Історія». – Вип. 45. – С. 82–92.
Ruchinskaja O. A., Semenenko E. V. K voprosu o hramovoj medicinie v antichnyh gorodah Zapadnogo Prichernomor'ja v I – III vv. n. je. // Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina. – 2012. – № 1005: Ser. «Istorija». – Vip. 45. – С. 82–92.
34. Ситник Г. В. Птеригиум: диагностика и лечение // Военная медицина : научно-практический рецензируемый журнал. – 2012. – № 1. – С. 103–107.
Sitnik G. V. Pterigium: diagnostika i lechenie // Voennaja medicina : nauchno-prakticheskij recenziruemij zhurnal. – 2012. – № 1. – С. 103–107.
35. Соломоник Э. И., Антонова И. П. Надгробия врачей из античного Херсонеса // ВДИ. – М.: Наука, 1944. – №1. – С. 94–105.
Solomonik E.I., Antonova I.P. Nadgrobija vrachej iz antichnogo Hersonesa // VDI. – M.: Nauka, 1944. – № 1. – С. 94–105.
36. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. – К.: Наукова думка, 1973. – 282 с.
Solomonik E. I. Novye jepigraficheskie pamjatniki Hersonesa. – K.: Naukova dumka, 1973. – 282 с.
37. Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. – М.: Наука, 1983– 93 с.
Solomonik E. I. Latinskie nadpisi Hersonesa Tavricheskogo. – M.: Nauka, 1983. – 93 с.
38. Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени. – Симферополь: Таврия, 1990. – 112 с.
Solomonik E. I. Kamennaja letopis' Hersonesa: Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni. – Simferopol': Tavrija, 1990. – 112 с.
39. Солопова М. А. Гален. // Античная философия: Энциклопедический словарь. – М. 2008. – С. 245–251.
Solopova M. A. Galen. // Antichnaja filosofija: Enciklopedicheskij slovar'. – M., 2008. – С. 245–251.
40. Surgical Instruments in Greek and Roman Times. Claredon Press: Oxford, 1907. – Режим доступа: <http://www.indiana.edu/~ancmed/instr1.html>

41. Страбон. География/ пер. Г. А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – 938 с.
Strabon. Geografija/ per. G. A. Stratanovskogo. – М.: Nauka, 1964. – 938 p.
42. Страшный С. В. Медицина Ольвийского государства. – 1977. – Режим доступа: <http://www.astra-lit.com/svs/svs>
- Strashnyj S. V. Medicina Ol'vijskogo gosudarstva. – 1977.
43. Sun X. Tunable spatial demultiplexer based on the Fabry-Perot filter // Optics Express. – 2006. – Vol. 14, № 18. – P. 8470–8475.
44. Финогенова С. И. Античные медицинские инструменты // СА. – М.: АН СССР, 1967. – № 1. – С. 147–161.
Finogenova S.I. Antichnye medicinskie instrumenty // SA. – М.: AN SSSR, 1967. – № 1.– P. 147–161.
45. Фонды НЗХТ, д. 964, Колл. 37022, п.п. 55.
Fondy NZHT, d. 964, Koll. 37022, p.p. 55.
46. Фонды НЗХТ, д. 936, колл. оп. 36967, п.п. 67.
Fondy NZHT, d. 936, koll. op. 36967, p.p. 67.
47. Ф. НЗХТ, д. 1087, колл. 37199, п.п. 58.
F. NZHT, d. 1087, koll. 37199, p.p. 58.
48. Ф. НЗХТ, д. 1141, колл.оп. 37301, п.п. 11.
F. NZHT, d. 1141, koll.op. 37301, p.p. 11.
49. Ф. НЗХТ, д. 1148, колл. оп. 37315, п.п. 12.
F. NZHT, d. 1148, koll. op. 37315, p.p. 12.
50. Ф. НЗХТ, д. 1154, колл. оп. 37337, п.п. 132.
F. NZHT, d. 1154, koll. op. 37337, p.p. 132.
51. Ф. НЗХТ, д. 1156, колл. оп. 37405, п.п. 56.
F. NZHT, d. 1156, koll. op. 37405, p.p. 56.
52. Ф. НЗХТ, д. 1158, колл. 37563, п. п. 66.
F. NZHT, d. 1158, koll. 37563, p. p. 66.
53. Фролов Э. Д. Интеллигенция в античном мире // Парадоксы истории – парадоксы античности. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 420 с.
Frolov Je. D. Intelligencija v antichnom mire / Paradoxsy istorii –paradoxsy antichnosti. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2004. – 420 p.
54. Харалдина З. Е., Новичихин А. М. Античные коллекции Анапского музея // ВДИ. – 1994. – С. 200–212.
Haraldina Z. E., Novichihin A. M. Antichnye kollekcii Anapskogo muzeja // VDI. – 1994. – С. 200–212.
55. Хомчик М. А. Античные хирургические инструменты из Ольвии // Восточноевропейский археологический журнал. – Киев, 2000. – № 2. – Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/khomchik.htm>
Homchik M. A. Antichnye hirurgicheskie instrumenty iz Ol'vii // Vostochnoevropejskij arheologicheskij zhurnal. – Kiev, 2000. – № 2. – Rezhim dostupa: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/khomchik.htm>
56. Цельс Авл Корнелий. О медицине / пер. Ю. Ф. Шульца. – М., 1959. – 408 с.
Cel's Avl Kornelij. O medicine/ per. Ju. F. Shul'ca. – М., 1959. – 408 p.
57. Чеховская С. А. Особенности поклонения египетским богам в Северном Причерноморье в I в. до н. э. // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – Вып. 4. – С. 249–252.
Chehovskaja S. A. Osobennosti poklonenija egipetskim bogam v Severnom Prichernomor'e v I v. do n. e. // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2011. – Vyp. 4. – P. 249–252.
58. Шелов Д. Б. Античный мир в Северном Причерноморье. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 195 с.
Shelov, Dmitrij Borisovich. Antichnyj mir v Severnom Prichernomor'e. – М. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1956. – 195 s.
59. Элий Аристид. Священные речи / пер. с лат. С. И. Межерицкая. – М., 2006. – 280 с.
Elij Aristid. Svjashhennye rechi / per. s lat. S. I. Mezherickaja. – М., 2006. – 280 p.

Leybenson J. T. Ars medica of Northern Black Sea region in antiquity / J. T. Leybenson // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), № 4. – P. 26–40.

The article is devoted to the study of medical knowledge and practice of the ancient city-states of the Northern Black Sea region. The main objectives of the article - to consider the relationship of the Healing Art in N.Pontic region with medical centers antiquity (Pergamon, Epidaurus, Colophon, Kos) and classic works of Greek and Roman authors: Hippocrates, Galen, Celsus; to compare collection of medical instruments, mainly from Olbia and Chersonesos, with the collections of surgical devices from Pompeii, Baden, Bing, as well as with the description of the purpose and functions of the medical equipment in the work "De Medicina" by Aulus Cornelius Celsus. Author also give a historical and anthropological data about the nature of diseases of the local population in antiquity. The medicine of ancient cities considered in its three versions: Professional, temple and traditional.

Keywords: Northern Black Sea region, medicine, antiquity, surgical instruments.